Марина Кудимова

г. Москва

***

В рай не войти за медный грош,
Но жить я буду,
Как будто ты вот-вот войдешь,
А это – чудо.

Я буду – плача и смеясь,
Без «вира – майна»,
Как будто старше становясь,
А это – тайна.

Град переменится на весь,
Удвоит кратость.
Но ты навек в юдоли есть,
А это – радость.

***

Затем что круто внутрь
Заведены края,
Никто не пригублял
Из этого фиала.
Но формой таковой
Навек замкнула я
Москву и Ленинград –
Твои инициалы.

***

За правду этих дней, за окаянство
Отлучек и немыслимых затей
Я жертвую химерой постоянства
И плачем неродившихся детей.

И ведая о долге и расплате,
Я без напоминаний отдаю
Семейный завтрак в тапках и халате
За дом чужой и наготу свою.

Запечный домовой и гений житный –
Изученный уже материал.
Теперь, когда мы равно беззащитны,
Не суть – кто приобрел, кто потерял.

Двух равенств нет, не дадено двух
мужеств –
И нам с запасом хватит одного.
Когда-нибудь, лишившись преимуществ,
Еще мы разберемся, кто кого!

***

Нарастали, как будто короста,
Тени лиц и названия улиц…
Боже мой, от какого ж сиротства
Мы друг в дружку уткнулись!

Но ведь было и в прошлом искусство
Выше проб и ошибок…
Что ж несолоно так, так безвкусно –
Точно память отшибло?

Как рачительно вмиг отменились
Эти «яти» и «еры»!
Мы бы даже и с ними сравнились –
Только стерты примеры.

***

Научно-популярное кино
«Как на плохое отвечают худшим»
Отсмотрено.
В нем не объяснено,
Что пожелать разрознившимся душам.

Успеет дух всеведеньем блеснуть,
Но у спирита разобьется блюдце…
Проснуться, чтобы больше не уснуть,
Страшнее, чем уснуть и не проснуться.

***

Совпал с прямым обратный счет разлуки,
И вышло нам увидеться, когда
Истлели наши правнуки, а внуки –
На киселе десятая вода.

И так все происходит неотложно,
И так необратимо – оттого,
Что мир, где нам с тобою было можно,
Истек – мы не заметили его.

Но, вопреки эпохам тренировки,
Не сходят даром нам обиняки:
Ты жизнью платишь за мои шифровки,
Я – за твои эзоповы звонки.

***

Купила три розы, протерла от пыли графин…
Ты – сумрачный розан, я – особь светлей и крупнее,
А розочка третья – ребенок, румяный дофин –
От нас отвернулась, и нимб каруселит над нею.

Я первой увяла, как водится по старшинству,
Дитя отдалилось, не склонное множить потери,
А сумрачный розан остался один на плаву,
Смирясь с долговечностью в память убывших материй.

Сменился пейзаж, соглядатаи стали скучать,
Вода застоялась, упавший графин сокрушился.
А сумрачный розан ботаник унес изучать,
Но свежих цветов сочетать с ним никто не решился.